

Раздел 6. Процессуальное право, юрисдикция, процедуры

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛИЗМА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: КРАТКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Д.М. Берова

(заместитель начальника по учебной и научной работе Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент, г. Нальчик; berova-d@yandex.ru)

Статья посвящена обоснованию учения о функционализме в уголовном судопроизводстве. Анализируются свойства теории функционализма, доказывающие ее полное соответствие общепризнанным критериям научной теории.

Ключевые слова: теория функционализма, уголовное судопроизводство, теория доказательств, аналогия, криминалистика.

Методы познания государственно-правовых явлений, используемые в социальных науках, имеют сложное объективно-субъективное основание и природу. Но существуют методы познания, которые в принципе носят универсальный характер и, несмотря на разную интерпретацию, по сути своей, остаются неизменны. Важнейшее место среди общих методов занимает функциональный метод, который в случае превалирования в процессе познавательной деятельности составляет фундаментальную основу методологического подхода, именуемого функционализмом или функциональным подходом. Этот подход предполагает рассмотрение государства и права не просто как неких статических систем, а выдвигает требование их исследования в процессе различного рода целенаправленной деятельности, через которую выражается социальное предназначение государства и права. Сегодня необходим именно такой подход к изучению уголовно-процессуального права и уголовно-процессуальной деятельности.

Широкомасштабные споры о функциях уголовно-процессуального права и уголовного судопроизводства как одного из видов государственной правоохранительной деятельности не позволяют четко определить формы и средства реализации функций государства и права в рассматриваемой сфере, правильно определить и де-

тально закрепить полномочия субъектов уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-процессуальном законе и снижают эффективность правоприменительной практики производства по уголовным делам.

В настоящее время требуется теоретико-методологическое исследование функционализма в уголовно-процессуальном праве с целью определения наиболее совершенных форм и средств реализации функций права в уголовно-процессуальной деятельности.

Именно функциональный подход позволяет в исследовании отдельных вопросов уголовно-процессуального права делать выверенные, методологически обоснованные выводы, разрабатывать концепции, определять основные направления развития уголовно-процессуального права, законодательства и регламентируемой им процессуальной деятельности.

В отечественном теоретическом правоведении функционально-правовая система совершенно справедливо рассматривается с точки зрения способов воздействия на общественные отношения. В соответствии с этим критерием в рамках функционально-правовой системы традиционно выделяются регулятивная и охранительная функции права. Такой подход определяется тем, что право как социальный регулятор имеет и охранительное назначение, то

есть ему, наряду с регулятивной, присуща и охранительная функция. Основанная на авторитете государства регулятивная и опирающаяся на государственное принуждение охранительная функции – это имманентные праву функции. Это те функции, которые как раз и характеризуют право как специфическое, качественно самостоятельное явление. В отличие от экономической, воспитательной, политической функции регулятивная и охранительная являются собственно юридическими. Необходимость существования права как социального явления как раз состоит в необходимости осуществления им этих функций. Эти функции тесно взаимосвязаны, представляя две стороны одного феномена, взятые в разных аспектах. Регулятивная и охранительная функции являются выражением двуединого назначения права в обществе.

Это напрямую касается и уголовно-процессуального права, регулирующего общественные отношения, складывающиеся при производстве по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления – нарушения нормального хода развития общественных отношений, в целях защиты общественных и личных интересов, нарушенных противоправным посягательством, назначение которого носит отчетливо выраженный охранительный характер.

Для полноценного научного исследования широкого круга проблем, касающихся функций в уголовном процессе, представляется, что одного понятия функций недостаточно. Полагаем, что необходимо использовать еще одно, более широкое понятие – функционализм*. Здесь уместна аналогия с теорией доказательств в уголовном процессе (подробней о ней речь пойдет ниже), которая иногда именуется теорией доказывания [2; 3]. Последнее название представляется более точным, поскольку охватывает собой не только сами доказательства (их понятие, свойства, классификацию и др.), но также

и процесс их использования, оперирования ими (их проверка, оценка и пр.). Аналогично и понятие функционализма включает в себя не только функции, но и порядок их осуществления, полномочия субъектов, выполняющих эти функции, и многое другое. В связи с этим совокупность научных положений, касающихся функций, как нам представляется, лучше именовать теорией функционализма**.

Общее понятие научной теории дается в философии. В широком смысле слова теория – это совокупность, система взглядов, идей, представлений в какой-то отрасли знаний [4, с. 676; 5, с. 452]. В этом значении теория, с одной стороны, противопоставляется практике, а с другой – гипотезе как еще несформировавшейся теории. Вместе с тем этот термин нередко применяется в другом, более узком, смысле – как часть, раздел какой-то науки, например, теория познания в философии или теория вероятностей в математике. Нас интересует именно этот аспект данного понятия, поскольку теория функционализма нами рассматривается как часть науки уголовного судопроизводства (уголовного процесса).

Примером такой теории в уголовно-процессуальной науке может служить теория доказательств (иногда она именуется теорией доказывания, но для нас это принципиального значения не имеет). Это довольно развитое учение, существующее не одно десятилетие, представителями которого подготовлено много научных трудов. Разработано понятие этой теории, определены ее предмет, методы и система [6, с. 23-24]. Показано, каким признакам

* Этот термин применяется в общей теории права [1, с. 81].

** Против такого наименования могут быть возражения о том, что существительные, оканчивающиеся на «-изм», часто сами по себе означают теорию и в добавлении этого слова не нуждаются (например, «материализм», «идеализм» и др.). Однако это не совсем так. Нередко такие слова могут означать и теорию, и практику (например, «теория и практика анархизма»). Следовательно, выражения типа «теория анархизма» в науке вполне допустимы.

научной теории (в широком смысле слова) она удовлетворяет [6, с. 5-16].

Однако ни в теории доказательств, ни в уголовно-процессуальной науке в целом не дано понятия теории как части этой науки, не показано, каким требованиям она должна удовлетворять и по каким признакам отличается от других учений, которые не могут называться теорией.

Гораздо больше теорий имеется в науке криминалистике. Самой известной и развитой из них является теория идентификации, понятие и содержание которой дается практически в любом учебнике по криминалистике [7, с. 20]. В криминалистической науке имеется также и ряд других теорий, например, теория следоведения [8, с. 39], теория профилактики преступлений [8, с. 15-16] или теория принятия решений [9, с. 125]. Разработана систематизация криминалистических теорий. Так, выделяются частные теории, которые выступают в качестве составной части общей теории [10, с. 371].

Ситуация с теориями и их состоянием в криминалистике хорошо раскрыта в работе А.А. Эксархопуло. Точка зрения автора имеет принципиальное значение для определения понятия теории в науке уголовного процесса: «Теоретическая база криминалистики сегодня представлена теориями и учениями разных уровней и разной степени общности. Одни из них достигли высокой степени зрелости, другие находятся в стадии формирования. Различно и их методологическое значение. Некоторые теории и учения носят общий для всей криминалистики характер, распространяя свои положения на все ее разделы.

Это, например, теория криминалистической идентификации и диагностики, криминалистическая теория принятия решений, криминалистическое учение о способах совершения преступлений, о личности преступника, криминалистическое учение версии и некоторые другие. Возникнув как частные учения в криминалистической технике, тактике или частной методике, они, по мере своего развития, охватывая все более широкий круг познаваемых криминалистикой явлений, превращались в

теории и учения, имеющие общекриминалистическое значение. Другие теории и учения, разрабатываемые в рамках отдельных отраслей и разделов науки, отличаюсь меньшей степенью общности, сегодня сохраняют статус теорий частного характера. К примеру, учение о следах, теоретические основы почерковедения, учение о следственной или экспертной версии, теория принятия тактических решений и др.» [9, с. 85].

Таким образом, хотя систематизированного понятия теории, как части науки, ни в уголовном процессе, ни в криминалистике не дано, многие его признаки все-таки указаны в научных трудах ученых. Возможно, эти признаки могут быть использованы при определении понятия и содержания теории функционализма в уголовном судопроизводстве. Но сначала необходимо провести разграничение между терминами «теория» и «учение».

В криминалистике (и это видно, в частности, из приведенного выше высказывания) помимо понятия теории используется также термин «учение». Он употребляется в разных значениях, иногда как синоним слова «теория». Например, теория следоведения [8, с. 39] именуется также учением о следах [9, с. 85]. В других случаях – как понятие меньшей степени общности, чем теория, например, учение о следственных версиях, но чаще всего как часть теории, например, криминалистическое учение о признаках как часть теории идентификации [11, с. 91]. Мы будем использовать этот термин в самом широком смысле, как родовое понятие, включающее в себя концепцию любой степени общности, в том числе и теорию.

Рассмотрим, каким требованиям (критериям) должна удовлетворять теория как часть, раздел науки уголовного процесса, и соответствует ли этим требованиям учение о функциях и функционализме, используя в качестве аналога теорию доказательств в уголовном процессе и вышеупомянутые теории в науке криминалистике.

Представляется, эти критерии должны быть следующими:

1. Высокая степень общности и значимости теории для науки уголовного процесса.

Вот как, например, это свойство отмечается в отношении теории доказательств: «Теория доказательств на достаточно высоком уровне обобщения формулирует основные понятия и принципы процесса доказывания таким образом, что ими охватывается все множество частных и конкретных процедур, связанных с обнаружением, исследованием и оценкой доказательств. В этом отношении теория отличается достаточной полнотой» [6, с. 16]. Криминалистические общие теории тоже, как отмечалось выше, отличаются наиболее высокой степенью общности (в отличие от частных теорий и учений).

Что же касается теории функционализма, то ее степень общности максимальная, даже выше, чем теории доказательств, при всей важности последней. Процесс доказывания пронизывает все уголовное судопроизводство, однако уголовный процесс не сводится целиком к доказыванию. Существует множество процессуальных действий, не являющихся доказыванием (например, предъявление обвинения или ознакомление участников судопроизводства с материалами дела). Функционализм же охватывает собой всю процессуальную деятельность. Любое процессуальное действие является выполнением какой-то функции определенного субъекта. Не существует ни одного процессуального действия, находящегося за рамками функционализма.

Не вызывает сомнений и высокая значимость положений функционализма для науки уголовного процесса. Понятие функций является одним из основополагающих в уголовно-процессуальной науке, наряду с такими понятиями, как цели (назначение) и принципы уголовного процесса. Содержание уголовно-процессуальных функций, их оптимальное соотношение и распределение между субъектами во многом определяет успешное достижение целей уголовного судопроизводства. Реализация принципов уголовного процесса (и прежде всего принципа состязательности) тоже

осуществляется посредством выполнения определенных функций. Поэтому теоретическая разработка этих основных понятий возможна только в их тесной взаимосвязи (об этом свидетельствует, в частности, даже название одной из основных работ последнего времени, посвященных этой тематике [12]). Функциональный подход необходим для правильного определения целей и принципов уголовного процесса, что в конечном счете определяет построение уголовного процесса и даже его исторический тип (состязательный, розыскной или смешанный).

2. Теория должна обладать внутренней целостностью и относительной самостоятельностью в рамках соответствующей науки.

Таковыми свойствами обладают, например, теория вероятностей в математике или теория прибавочной стоимости в политической экономии; это качество отмечается и в отношении теории доказательств [6, с. 15]. Она должна представлять собой определенную самостоятельную систему знаний***.

Учение о функциях и функционализме обладает такой целостностью и относительной самостоятельностью. Понятие функций, как отмечалось выше, тесно связано с понятиями целей и принципов уголовного процесса, однако оно нуждается в самостоятельном исследовании. Цели и принципы не могут реализоваться сами по себе, они осуществляются только в ходе определенной процессуальной деятельности, только посредством выполнения каких-то процессуальных функций. Иначе говоря, функции – это форма реализации целей и принципов уголовного процесса. И они образуют самостоятельный предмет научного исследования.

Функции могут быть самыми разнообразными. Они находятся между собой в различных отношениях (соподчинения, противоположения и др.). Они выполняются различными субъектами с четким разграничением полномочий. Таким обра-

*** Этот признак считается обязательным для криминалистических теорий [10, с. 393].

зом, функции образуют довольно сложную систему взаимосвязанных элементов.

3. Теория должна представлять собой достаточно разработанную и развитую систему знаний.

Этому требованию отвечает теория доказательств в уголовном процессе. В криминалистике также считается, что теории должны достигнуть высокой степени зрелости [9, с. 85]. Как отмечалось выше, теоретические разработки в области функционализма ведутся на протяжении не одного десятилетия. По этому вопросу имеется обширная литература. Подробно исследованы отдельные функции, полномочия субъектов, осуществляющих их. Таким образом, учение о функциях и функционализме представляет собой достаточно зрелую систему знаний.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что создание единой и систематизированной теории функционализма, определение ее содержания является задачей вполне созревшей. Не претендуя на создание законченной и совершенной теории функционализма, попытка заложить ее основы представляется актуальной научной задачей.

Далее рассмотрим, каким должно быть содержание этой теории.

Прежде всего, необходимо определить предмет теории функционализма. Под предметом теории или науки принято понимать то, что «...она изучает, т.е. ту область объективной реальности, на которую направлено исследование» [6, с. 16].

По нашему мнению, предмет теории функционализма должен включать:

- основные положения теории – понятие функций в уголовном судопроизводстве, соотношение с другими понятиями (целями, принципами), виды функций, их классификацию и систему;
- функции отдельных субъектов уголовного судопроизводства, соотношение и разграничение их полномочий;
- процессуальный порядок осуществления функций;
- правовые нормы, определяющие полномочия субъектов и порядок осуществления ими функций;

- историю развития законодательства о функциях в уголовном судопроизводстве;

- зарубежный опыт регламентации функций в уголовном судопроизводстве.

Метод теории функционализма включает в себя общенаучные методы – диалектический, исторический, логический, системный и др., а также частнонаучные методы – сравнительный, структурно-функциональный, конкретно-социологический и др.

Следует оговориться: методы исследования в уголовном процессе одинаковы при исследовании любых институтов, теорий и учений; во всяком случае, какой-то существенной специфики не имеют (в отличие от криминалистики, где метод имеет очень важное, а то и решающее значение). Так, идентификация считается не только теорией, но и методом исследования [8, с. 25]. В связи с этим вопрос о методах рассматриваемой теории носит более общий характер, относится к уголовно-процессуальной науке в целом, поэтому подробному анализу подвергаться не будет.

Важное значение имеет определение структуры теории функционализма.

В содержании теории функционализма возможно выделить две части – общую и особенную. Общая часть включает в себя общие положения – понятие функций, их виды, систему и др., особенная – функции отдельных субъектов уголовного судопроизводства. Как известно, такое деление является традиционным, оно существует и в теории доказательств, и в уголовно-процессуальной науке в целом. Кроме того, применительно к теории функционализма оно является целесообразным и даже необходимым по следующим основаниям. Во-первых, функции отдельных субъектов могут не совпадать с общими функциями уголовного судопроизводства; они могут представлять собой дробление общих функций или их какое-то сочетание. Во-вторых, некоторые субъекты могут выполнять одни и те же или сходные функции (например, следователь и дознаватель). И, в-третьих, полномочия отдельных субъектов, распределение функций между ними

могут меняться, но сами эти функции остаются прежними. Например, сейчас многие полномочия прокурора по надзору за предварительным следствием переданы руководителю следственного органа, однако от этого сама по себе данная функция никаких изменений не претерпела. В связи с этим учение о функциях отдельных субъектов лучше выделить в самостоятельный раздел, часть теории функционализма.

Таким образом, исходя из вышеизложенных положений, можно предложить следующее определение: *теория функционализма в уголовно-процессуальном праве* – это система теоретико-методологических положений науки уголовно-процессуального права о функциональной системе уголовно-процессуального права и уголовного судопроизводства, о функциях субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, их закреплении в уголовно-процессуальных нормах и порядке реализации при производстве по уголовным делам.

1. Жими́ров В.Н. Юридический функционализм (теоретико-методологический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 334 с.

2. Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999.

3. Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть. Краснодар, 2006.

4. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

5. Философский энциклопедический словарь. М., 1998.

6. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.

7. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. Краснодар, 1998.

8. Курс криминалистики. Общая часть / под ред. В.Е. Корноухова. М., 2000.

9. Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009.

10. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986.

11. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.

12. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы уголовного судопроизводства. М., 2003.